

Раздираемые войной пределы Великого леса остались позади. В те дни душу Ирбиса рвала на части бушующая буря из противоречивых эмоций. Чувство вины и совесть не переставали терзать сердце мальчишки, выполнившего волю несносного бога и тем самым поспособствовав началу вторжения Пепла в древнее царство. Малость успокаивало то, что защищавшую лес Пелену снял не он сам, а проигравшая спор с братом богиня эльфов.

Слова Самди о необходимости произошедшего ради шанса всеобщего выживания и победы дарили лучик надежды в лучшее будущее, но подтверждения им не имелось. Сомнения изводили парнишку, а тот, единственный, кто мог дать хоть какие-то ответы на непрестанно множась вопросы, более не отвечал на мысленные обращения, игнорируя даже ругань в свой адрес.

Но жизнь продолжалась. Первые дни пути выдались самыми тяжёлыми для странника, спешно покинувшего эльфийское царство и не успевшего пополнить запасы продовольствия. Почти сутки вымотанный, он шёл на запад по припорошенной снегом равнине, не желая делать долгих остановок из-за сновавших по округе стай тлеющих тварей. Только к сумеркам Ирбис вышел к морю и заночевал на ветке дерева в небольшой рощице, стараясь не смотреть на высящуюся на горизонте колоссальную, подобную клыку, чёрную башню.

Никем не потревоженный парнишка проспал до обеда следующего дня и, игнорируя голодное урчание живота, продолжил путь вдоль побережья. Страх заставлял отказываться от охоты и рыбалки. Слишком свежи оставались в памяти воспоминания о трёх выстрелах в спину слуге пепла.

В любой момент погонщики монстров могли разобраться, что произошло в злополучной эльфийской деревушке, расторгнуть шаткое "перемирие" и решить покарать юного путника за подлый удар. Ну а исполнителей их воли поблизости хватало с переизбытком. Пепел продолжал перебрасывать ужасающие армии к границам Великого леса и наполнять округу ордами тлеющих тварей.

Более или менее успокоился он только после встречи с орком, ехавшим на испещрённой огненно-рыжими прожилками обугленной лошади. Зеленокожий сам приблизился к мальчишке, чья шерсть в тот момент встала дыбом, а сердце ёкнуло от испуга. Но с минуту с сомнением во взгляде, порассматривав зверолюда, тот молча ускакал прочь.

На четвёртые сутки, когда высокая башня наконец-то скрылась за горизонтом, изголодавшийся молодой странник добрался до рыбацкой деревеньки. Не обращая внимания на вяло возмущающуюся совесть, юноша вскрыл несколько запертых домов и погребов. При помощи охотничьего ножа выковырять гвозди, которыми к деревянным стенам были прибиты петли с навесными замками, было совсем не сложно, а добыча оказалась весьма кстати. Удалось найти свежие овощи, соленья и сушёную рыбу.

Как следует наевшись, набив дорожный мешок провиантом и отдохнув, он сел в одну из

рыбачьих лодок, оставленных у хлипкого причала, и дальнейший путь продолжил уже по воде, держась вблизи берега. Работать вёслами было тяжеловато, но парнишка как-то справлялся. От идеи поставить парус почти сразу пришлось отказаться, стоило лишь разок серьёзно запутаться в верёвках, которые в итоге пришлось перерезать охотничьим ножом.

До первых встреченных людей молодой странник добрался только под вечер пятого дня. Ими оказался отряд конных солдат, возвращавшихся с разведки в глубине занятых Пеплом территорий. Кавалеристы первыми заметили одинокую лодчонку с ужинающим, измотанным греблей мальчишкой и потребовали немедленно пристать к берегу.

Разглядев под всадниками самых обычных коней, зверолод сразу исполнил приказ. Не сопротивляясь, добровольно отдал оружие и позволил себя связать, даже немного порадовавшись возможности проехаться верхом до лагеря военных, хоть и в качестве пленника.

Следующие сутки пересёкшему линию фронта Ирбису пришлось отвечать на нескончаемую череду одних и тех же вопросов о том, как путнику в одиночку удалось невредимым пробраться через захваченные монстрами земли. Конечно же, он лгал, рассказывая, будто бы находился в одном из лагерей беженцев на границе Великого леса, когда пришли порождения пепла. Паренёк самозабвенно врал о том, что чудом сумел спастись и, прячась, добрался до моря, а после двигался вдоль берега.

К не малому удивлению и сожалению самого путника, в нём признали слугу пепла. Вытащив пытавшегося оправдываться испуганного зверолода на тренировочную площадку в окружении обнаживших оружие солдат, незнакомый маг зачитал смертный приговор и сразу привёл его в исполнение, метнув в пленника три одновременно созданных огненных шара.

Всё, что смог тогда сделать дрожащий Ирбис, это прикрыть связанными руками лицо и зажмурившись, ждать ударов. Но ничего плохого так и не произошло. Только спустя пол минуты он смог приоткрыть один глаз и увидеть в десятке сантиметров от ладоней остановившиеся заклинания. Ноги сами собой подкосились, и молодой странник растянулся на земле, после чего магия развеялась.

Убрав оружие, люди освободили пленника, объяснив, что произошедшее было всего лишь проверкой, проводимой для тех немногих счастливчиков, что сумели вырваться из окружения чудовищ. Таким образом, в армии Империи пытались выявлять скрытых слуг пепла, от страха неминуемой смерти проявлявших свои нечеловеческие способности.

После успешно пройденного теста зверолода вернули конфискованное имущество, досыта накормили горячим ужином ипустили. Оставшись на ночь в военном лагере, подсев к одному из костров, мальчишка расспросил людей о состоянии дел в стране и на фронте. Душа путника возликовала от известия о том, что армии пепла действительно внезапно отошли от разрушенного Патрума, почти полностью прекратив атаки. Слова несносного бога нашли первое подтверждение.

Про осаду столицы парнишка спрашивать побоялся, понимая, что не сможет внятно объяснить, откуда вообще сумел про неё узнать, находясь на краю страны, да ещё и долгое время окружённый монстрами. Тогда и было решено посетить Эрил, дабы собственными глазами увидеть, что же там на самом деле происходит.

Ту ночь паренёк провёл в палатке, куда его пустили добрые солдаты. Терзаемый неунимающимся беспокойством перед сном молодой странник в очередной раз обратился к Самди, прося о разговоре, но ответа не получил. Отдых выдался спокойным. За завтраком зверолод пытался вспомнить детали почти сразу забывшегося сна, но присутствия бога в них не обнаружил.

В общем-то, юноша и сам толком не знал, почему раз за разом обращается к златоглазому, которому не доверяет. Но спросить о том, как дела у дома, здоровы ли родители и брат с сестрой, в порядке ли Тиль, и вновь поинтересоваться, правда ли Пепел оставил весь остальной мир в покое, занявшись исключительно эльфами, сейчас больше было попросту не у кого. Возможно, это оказалась всего лишь наивная попытка найти утешение, или хотя бы какого-либо собеседника, с которым возможно откровенно пообщаться.

Многие вопросы так и оставались без ответов, и путнику ничего не оставалось, кроме как самому выяснить правду. Этим он и решил заняться в ближайшее время. Пристроившись на грузовой повозке, возившей провиант для солдат, к вечеру девятого дня Ирбис добрался до Грейденпорта.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/4583680>